

№ 117
I I I / 2021

ЦЕРКОВЬ В ПЕСОЧНОМ

Приходская газета храма преподобного Серафима Саровского в Песочном
Санкт-Петербург

ПАСХА ХРИСТОВА

Христос воскрес!

Поздравляю вас, возлюбленные во Христе братья и сестры, с Великим Праздником — Христовой Пасхой!

Ещё раз нам посчастливилось всем вместе встретить Воскресение Христово, причаститься Телу и Крови Христовым и испытать эту особую радость и ликование — ведь Христос и Бог наш воскрес, смерть побеждена и нам с вами дан шанс вечного богоподобного бытия!

Празднование Пасхи продолжается целую неделю и оканчивается Антипасхой.

Сегодня приставка «анти» воспринимается не иначе как противопоставление или противодействие чему-либо. На самом деле существует и другое значение, и в данном случае эта приставка означает «вместо».

Любой добрый христианин стремится прийти в храм Божий на Пасху и на богослужение в дни Светлой седмицы. Каждый из нас слышит и чувствует в сердце своём этот пасхальный зов. Празднование Пасхи продолжается не один день, а всю Светлую седмицу, эти семь дней — как единое целое, и сердце христианское жаждет ещё и ещё раз прикоснуться ко Христу воскресшему.

Настоятель храма прп. Серафима Саровского протоиерей Игорь Филин

Продолжение проповеди на стр. 10–13

КАЛЕНДАРЬ НА МАЙ

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
<p>Смерть! где твое жало?! Ад! где твоя победа?! Воскрес Христос, и ты низвержен! Воскрес Христос, и пали демоны! Воскрес Христос, и радуются ангелы!</p>						<p>2 Пасха Христова</p>
<p>3 Мч. младенца Гавриила Белостокского</p>	<p>4 Обретение мощей прп. Феодора Санаксарского</p>	<p>5 Прп. Феодора Сикеота</p>	<p>6 Вмч. Георгия Победоносца</p>	<p>7 Прп. Саввы Печерского</p>	<p>8 Апостола и Евангелиста Марка (Иоанна)</p>	<p>9 Поминовение усопших воинов</p>
<p>10 Апостола от 70-ти Симеона</p>	<p>11 Радоница</p>	<p>12 Свт. Василия Острожского, митрополита</p>	<p>13 Святителя Игнатия (Брянчанинова)</p>	<p>14 Блгв. Тамары, царицы Грузинской</p>	<p>15 Святителя Афанасия Великого</p>	<p>16 Прп. Феодосия, игумена Киево-Печерского</p>
<p>17 Мученицы Пелагии девы, Тарсийской</p>	<p>18 Вмц. Ирины Македонской</p>	<p>19 Прав. Иова Многострадального</p>	<p>20 Преподобного Нила Сорского</p>	<p>21 Ап. и евангелиста Иоанна Богослова</p>	<p>22 Перенесение мощей свт. Николая Чудотворца</p>	<p>23 Апостола Симона Зилота</p>
<p>24 Равноап. Мефодия и Кирилла, учителей Словенских</p>	<p>25 Свщмч. Еρμοгена, патриарха Московского и всея России</p>	<p>26 Мученика Александра Римского</p>	<p>27 Свт. Никиты, затворника Печерского</p>	<p>28 Прп. Пахомия Великого</p>	<p>29 Прп. Феодора Освященного, игумена</p>	<p>30 Прп. Евфросинии (Евдокии), великой княгини Московской</p>
<p>31 Память святых отцов семи Вселенских Соборов</p>	<p>Воскрес Христос, и торжествует жизнь! Воскрес Христос, и никто не мертв во гробе! Ибо Христос, восстав из гроба, — первенец из умерших. Ему слава и держава во веки веков! Аминь.</p>					

ИЗ ПАСХАЛЬНОГО ПОСЛАНИЯ ПАТРИАРХА

Каждая минута жизни истинного христианина должна быть наполнена Пасхальной радостью. Я есмь воскресение и жизнь, сказал Господь, верующий в Меня, если и умрет, оживет.

Воскресение Христово даровало нам подлинную свободу и наполнило бытие человека смыслом и надеждой. Самое же главное — оно открыло путь в Жизнь Вечную всякому верующему во Христа и пребывающему в Церкви. Поэтому нет причин для отчаяния, уныния, страха у тех, кто любит Христа и следует за Ним во всех обстоятельствах своего земного пути, ибо Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших.

Приобщившись к полноте этого щедрого явления Божественной милости, будем же, дорогие мои, ценить и сохранять этот дар! Там, где льется кровь и страдают люди, там, где образ Божий попирается в угоду наживе, распрям, эгоизму, — встанем на его защиту, исполняя свое христианское призвание. Пусть познание нами Истины Христовой явится прочным основанием для свидетельства о Христе воскресшем ближним и дальним, дабы они обрели жизнь вечную.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл (Гундяев)

СВЯТИТЕЛЬ ГРИГОРИЙ ПАЛАМА,

архиепископ Фессалоникийский

Святой Григорий Палама был родом из Константинополя и происходил от благородных благочестивых родителей, которые дали ему не только хорошее светское образование, но более заботились о его духовном воспитании. Прежде всего, он брал пример со своего отца, который, несмотря на раннюю кончину, своей жизнью являл образ праведности. Будучи царским вельможей, он совмещал мирское служение с возвышенной духовной жизнью. Предание сохранило историю, как он, находясь на совете у императора, пришёл в духовное восхищение, чем смутил других сановников, и только благочестивый император Михаил понял его состояние и встал на его защиту, говоря, что пока тот молится, Бог помогает им в принятии правильных решений.

Подражая своему отцу, будущий святитель во время учёбы, не доверяя своей памяти, перед каждым уроком делал три земных поклона перед иконой Пресвятой Богородицы. Такая любовь к Богу и Богородице привела Григория на двадцатом году жизни на святую гору Афон, где в Ватопедской обители он принял монашеский постриг. Вместе с собой он привёл и своих братьев, а мать и его сестры, по его совету, поселились в женском монастыре.

Уже на втором году монашеской жизни святитель Григорий удостоился Божественного посещения. Однажды во время молитвы ему явился святой апостол Иоанн Богослов и спросил его: «Почему, взывая к Богу, ты всякий раз только повторяешь: “просвети тьму мою, просвети тьму мою?”» Григорий отвечал: «Чего же другого должен я просить, кроме этого, — да просвещусь и узнаю, как творить Его святую волю?» Тогда святой евангелист сказал: «По воле Владычицы всех, Богородицы, с этой поры я буду с тобой неотступно».

После кончины своего старца Григорий переселился в Великую Лавру святого Афанасия, где, прожив несколько лет в страхе Божьем и послушании ко всем, он укротил навсегда плотские страсти, являя собой пример евангельского бесстрастия и божественной чистоты.

Усовершенствовавшись в общежительной монашеской жизни, святой возшёл на следующую ступень подвижничества, удалившись в глубокую пустыню, в скит Глоссия. Там он вручил себя руководству опытного старца Григория, проводя суровую созерцательную жизнь, горя безмерной любовью к Богу. Погружаясь в глубину молитвенного духа и озаряясь им, доходил до такой степени умиления и плача сердечного, что слёзы струями текли из очей его, как постоянный и неиссякаемый источник.

Из-за набегов агарян святитель Григорий был вынужден перебраться в Фессалоники, где ему явился великомученик Димитрий и убедил его остаться. Святой принял священный сан и поселился с небольшим братством в ближайшем от города скиту. Образ жизни его был таков: пять дней в неделю он жил в затворе и лишь в субботу и воскресенье, по совершении божественной Литургии и принятии Божественных Тайн, он входил в духовное общение с братьями, назидая и утешая их своею возвышенною беседою. Но и здесь святому не было покоя от набегов врагов Христа, и он опять перебрался на Афон, где сначала над ним взяла особое попечение Богородица, явившись в видении и обещая освободить от всех житейских попечений ради его любви к безмолвию.

Однажды в состоянии молитвенного богомыслия Григорию в лёгком сне было видение, что в руках у него сосуд с чистым молоком, которое переливается через край, а затем принимает вид виноградного вина, источающего дивное благоухание. Явившийся ему светозарный юноша сказал: «Почему ты не передаёшь этого чудного питья, оставляемого тобой без должного внимания? Ведь это — не иссякающий никогда дар Божий». — «Но кому же передавать это питье, когда нет нуждающегося в нём?» — спросил святой Григорий. — «Хотя в настоящее время действительно нет жаждущих этого питья, — возразил юноша, — но ты, исполняя долг свой, должен не пренебрегать даром Божиим, в надлежащем пользовании которым Владыка потребует у тебя отчёта».

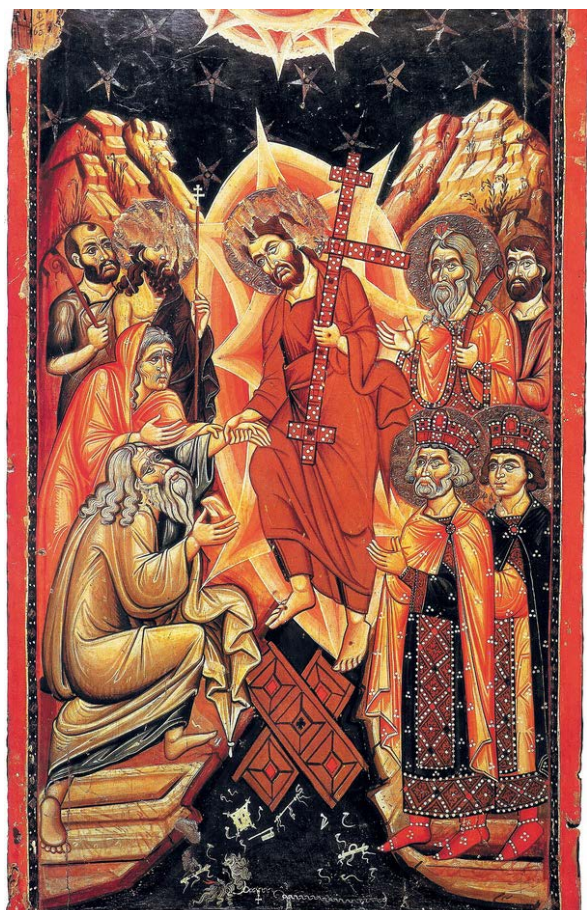
Это предсказывало будущее служение великого святителя: молоко означало дар слова обыкновенный, понятный для сердец простых, ищущих духовного наставления, а превращение в вино означало, что со временем от него Господь потребует более глубокого наставления в высших истинах веры Христовой.

*Продолжение в № 118
Протоиерей Михаил Вольнин*

КОНДАК НА СВЯТУЮ ПАСХУ ПРЕПОДОБНОГО РОМАНА СЛАДКОПЕВЦА

Преподобный Роман Мелод (Сладкопевец)

Примний

Когда Адам к Тебе взывал:
«Спаситель, Ты избавил нас
Своею Страстью от страстей»,
Ты изгонял ад Воскресением.

Икос 1

Подобно земле, ждущей ливня с небес,
О, мира Спаситель и жизни Податель,
Тебя ждал Адам, заключённый в аду,
Ему говоря: «Не гордись! Что кичишься?
Чуть-чуть подожди, и ты скоро увидишь:
Падёт твоя власть, я же буду возвышен.
Ты держишь меня и весь род мой в оковах,
Но скоро увидишь: я буду избавлен,
А ты содрогнёшься... Приходит Христос
Твою тиранию сломить Воскресением».

Икос 2

Ему Ад сказал: «До сих пор не способен
Никто был на это. Я – всех повелитель!
Так кто же придёт, и меня одолеет
И царством моим завладеет, скажи мне?
Все жившие прежде, с тебя начиная, —
Исаак с Авраамом, Иаков, Иосиф
И сонмы пророков — вы все в моей власти.
Неужто превыше их всех приходящий,
Меня попирая, тебе дать свободу,
Как ты говоришь, воскресением?»

Икос 3

Слова горделивые эти услышал
Адам первозданный и тотчас ответил:
«Послушай меня, не кичись понапрасну!
Ты держишь меня, но владеть мной не в силах.
Коварно тобой обольщённый, лишился
Я сладости рая, к тебе был низвергнут.
Тюремщик ты мой, но сгубить не способен.
Есть Царь мой, и Он твою власть уничтожит:
Защитник людей в Свой отряд меня принял,
Чтоб к Небу затем возвести Воскресением».

Икос 4

[Ад:] — Не думай, Адам, что твой мнимый защитник
Порвёт начертанье греха твоего.
Он сам в моей власти, как прочие люди,
И будет моим: ведь меня нет сильнее.
Ты ложной надеждой себя изнуряешь:
Во мне погребён ты, твой род мне подвластен,
А тот, в ком заступника чаешь увидеть,

Распят ныне будет и станет мне пищей.
И как же тогда ты им будешь избавлен?
Дано мне господство над родом твоим,
Чтоб не допустить воскресения.

Икос 5

[Адам:] — Я знаю, что плоть мою прежде Принявший
Спаситель мой станет Адамом Вторым,
Чтоб ради меня не отвергнуть удары,
Моё наказание взять на Себя:
Пронзят грудь Незримо для Херувимов,
И хлынет вода, и остудит мой жар.
Того, Кем владеть хочешь ты, словно смертным,
Проглотишь как смертного, в третий же день
Извергнешь как Бога, стерпеть не сумев
Возмездие, что Он принёс с Воскресением.

Икос 6

Размыслим же, братья, что сделал Господь!
Когда на Кресте выпил укуса с желчью,
Сказал Он: «Приходит страданьям конец» —
И, дух испуская, главу преклонил.
Тут солнце, луна и небесные звёзды,
Стерпеть не сумев оскорбления Бога,
Сияние скрыли, холмы побежали
И в храме завеса порвалась надвое,
А созданный первым из бездны кричал:
«Мой Боже, от ада спаси Воскресением».

Икос 7

Однако Он — Жизнь и пришёл смерть запутать:
За сына земли Ад Христа принимает,
Глотая приманку небесного Хлеба,
Пронзается тотчас крючком Божества
И вопли болезненные испускает:
«Утробу терзает мне чуждая пища,
Я переварить то, что съел, не способен!
Никто до сих пор из проглоченных мною
Меня не томил... не о Нём ли Адам
Прорёк: “Он тебя поразит Воскресением?”»

Икос 8

[Адам:] — Моё предсказание ныне ты вспомнил
И понял, что Царь мой тебя превосходит.
Ты думал, слова мои — сон и мечтанье,
Но сам Его силу увидишь на деле.
Не только меня, но и позже умерших
Ты всех потеряешь и весь опустеешь.
Хоть видел Христа ты висящим на Древе,
Он свяжет тебя; я ж, ликуя, воскликну:
«Где, Ад, твоя сила и власть? Где победа?
Всю мощь твою Бог сокрушил Воскресением».

Икос 9

Ад с плачем и горьким стенаньем воскликнул:
«Возмездие это за племя Адама!
Как выплюнул кит через три дня Иону,

Иконы «Сошествие во ад»

Христа и людей Его ныне извергну.
 Не верил Адамовым я предсказаньям,
 Хвастливо кричал, что никто не способен
 Меня одолеть... Прежде всеми владея,
 Я всех потерял и, осмеянный, слышу:
 “Где, Ад, твоя сила и власть? Где победа?
 Всю мощь твою Бог сокрушил Воскресением”.

Икос 10

[Адам:] — Нетленным я ныне избавлен от тленья
 И куплен Его драгоценною кровью.
 Мой образ всецело Христос восприняв,
 Сквал и смирил твою гордую силу.
 Куда ни помотришь, повсюду зияют
 Пустые гробы — ты раздет, опозорен.
 Скажи, где засовы твои, о несчастный?
 Спустившись, Иисус мой их все уничтожил.
 Где, Ад, твоя сила и власть? Где победа?
 Всю мощь твою Бог сокрушил Воскресением.

Икос 11

А также узнай: впредь тебе не подвластный,
 Связавшим тебя вознесён я на небо
 Соцарствовать, с Ним восседая на троне.
 Приняв моё тело, меня обновил Он,
 С Собой воскресил и соделал бессмертным.
 Отныне я твой господин, а не жертва.
 Отныне вверху мой Залог пребывает,
 А ты — под ногами всех тех, кто взывает:
 «Где, Ад, твоя сила и власть? Где победа?
 Всю мощь твою Бог сокрушил Воскресением».

Преподобный Роман Сладкопевец, будучи одним из наиболее известных и талантливых византийских церковных поэтов, на похвалы которому никогда не скупились ни его современники, ни исследователи нового времени, был отмечен и вниманием отечественных переводчиков. Их труды отчасти компенсируют печальное историческое явление: почти полное исчезновение кондаков прп. Романа (да и кондаков как жанра, вообще) из богослужения Православной церкви. Кондак — это древний жанр богослужебной поэзии, представлявший собой длинное произведение, состоявшее из вступления-проимия и двух-трёх десятков строф. Впоследствии жанр кондака был вытеснен из богослужения канонами, а сохранилось от него только краткое вступление, к которому перешло название «кондак».

Сложная ритмика кондаков связана с тем, что они не предназначались для чтения, а исполнялись при богослужении на определённую мелодию. Для каждого кондака существовала мелодия, на которую исполнялись все его икосы, кроме первой строфы — проимия. Большая часть кондака пелась солистом (когда-то — самим преподобным Романом) на амвоне, а рефрен допевали молящиеся в храме или хор. То, что кондак не читался, а пелся, думается, позволяло слушающим лучше ощущать его поэтическую природу, поскольку мелодия, повторяясь в одних и тех же местах икосов, подчёркивала их ритмическую структуру и проявляла ту самую повторяемость формы, на которой основан любой поэтический текст. Однако давно и безнадежно утеряны мелодии, на которые в древности пелись кондаки, да если бы и имелись они, трудно представить, чтобы в наше время кто-либо взялся исполнять кондаки нараспев, тем более в переводе. Теперь кондаки мы можем только читать. Но читать мы их, в идеале, должны как поэтические произведения, каковыми они и создавались преп. Романом. Если же музыкально-мелодическая составляющая кондакарной поэзии для нас утеряна, то, мне думается, мы можем компенсировать эту потерю, переводя кондаки в привычную для русской традиции стихотворную форму.

Поэтический перевод Алексея Мельникова

ПАТРИАРХ СЕРГИЙ (СТРАГОРОДСКИЙ)

(11 (23) января 1867, Арзамас, Нижегородская губерния — 15 мая 1944, Москва)

Даже сейчас, когда у нас под рукой гораздо больше технических средств фиксации истории, многое забывается и безвозвратно исчезает. То, что происходит в нашей жизни сегодня, мы не воспринимаем историей, всё идёт своим чередом, а когда проходят десятилетия, многие крупицы, из которых состоит то или иное событие, уже невозможно воссоздать.

О большинстве людей, которые создавали храм Серафима Саровского в Графском, прикладывали свой труд и душу, уже ничего невозможно узнать. Мы молимся о них на богослужениях и надеемся на милость Божию к ним. Ведь храм — это не просто строение, которое приносит пользу для тела, гораздо большую пользу оно приносит душе, даёт приют, защиту и спасение многим поколениям людей, давая прибежище и на земле, и на небе!

Храм преподобного Серафима Саровского был освящён в июле 1904 года, накануне первой годовщины прославления преподобного Серафима Саровского.

Преосвященный Сергей, епископ Ямбургский, ректор духовной академии, будущий Святейший Патриарх Московский и вся Руси, почетный член Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной Церкви — прибыл на поезде на железнодорожную станцию в девять часов утра.

Именно епископ Сергей Страгородский совершил первый чин освящения и первую Литургию в нашем храме.

Из статьи в журнале «Православно-русское слово», №11 1904 года: «Прекрасная погода в день освящения храма много способствовала торжеству и привлекла большие толпы окрестных дачников и жителей ближайших деревень. Немало приехало друзей Общества и из столиц».

Краткое жизнеописание Святейшего Патриарха Сергия

Как Патриарший Местоблюститель он почти восемнадцать лет управлял Русской Православной Церковью. Но всего несколько месяцев своего епископского служения был Патриархом.

Безбоязненно и мужественно боролся за сохранение Церкви, несмотря на жесточайшие гонения. Выдающаяся личность, подвижник и молитвенник, истинный пастырь, он являлся также крупнейшим ученым в области богословия, церковной истории и философии, миссионером, церковным писателем, знатоком новых и древних языков, автором богослужебных текстов.

Иван Страгородский принял монашеский постриг в двадцать три года на Валааме 30 января 1890 года, в день памяти трех святителей. Во время пострига ему нарекли имя — Сергей. В том же году он был рукоположен в иеродиакона, а затем во иеромонаха.

Иеромонах Сергей (Страгородский) окончил Санкт-Петербургскую духовную академию первым из лучших. Согласно уставу духовной академии он мог продолжить научную карьеру, оставшись в академии для защиты диссертации и подготовки к профессорскому званию. Но отец Сергей подал прошение на имя ректора с просьбой отправить его как миссионера в Японию. Впоследствии святитель Николай Японский говорил, что из всех присланных ему из России помощников иеромонах Сергей (Страгородский) был единственным, кого он желал бы видеть своим преемником.

С 1917 года владыка Сергей — архиепископ Владимирский и Шуйский, в том же году он возведен в сан митрополита.

В январе 1921 года митрополит Сергей был арестован и несколько месяцев находился в Бутырской тюрьме. На свободу он вышел только на Пасху.

С 1924 года владыка Сергей становится митрополитом Нижегородским.

В декабре 1925 года был арестован Патриарший Местоблюститель митрополит Петр (Полянский). Предчувствуя свой арест, митрополит Петр написал: «в случае невозможности по каким-либо обстоятельствам отправлять мне обязанности Патриаршего Местоблюстителя временно поручаю исполнение таковых обязанностей высокопреосвященнейшему Сергию, митрополиту Нижегородскому».

В ноябре 1926 года митрополит Сергей был вновь арестован по обвинению в связях с эмиграцией и в подготовке проведения нелегальных выборов Патриарха. Арест использовался ОГПУ как средство оказания давления на митрополита Сергея, дабы понудить его к публикации обращения к Церкви в нужной для властей редакции. 29 июля 1927 года была опубликована Декларация митрополита Сергея. В ней говорилось об ожесточенной вредительской и диверсионной деятельности «наших зарубежных врагов». Говорилось также о необходимости «показать, что мы, церковные деятели, не с врагами нашего Советского государства и не с безумными орудиями их интриг, а с нашим народом и Правительством». После обнародования Декларации появился термин «сергианство», под которым понималась политика безусловной лояльности советской власти в СССР.

В интервью газете «Известия» 10 июня 1991 года на вопрос о его отношении к Декларации митрополита Сергея патриарх Алексей II ответил: «Митрополит Сергей хотел спасти этой Декларацией Церковь. Знаю, что многие, слыша эти слова, возражают, что Церковь спасает Христос, а не люди. Это верно. Но верно и то, что без человеческих усилий помощь Божия не спасает. Неуничтожима Вселенская Церковь. Но где знаменитая Карфагенская Церковь? Есть ли православные верующие сегодня в Каппадокии, в Малой Азии, где прославились Григорий Богослов и Василий Великий? На наших глазах была уничтожена Церковь в Албании. И в России были силы, желавшие того же...»

8 сентября 1943 года в новом здании Московской Патриархии (Чистый переулок, 5) состоялся Архиерейский Собор, в котором участвовали девятнадцать иерархов. Главным вопросом было избрание Патриарха Московского и всея Руси. Митрополит Алексей (Симанский) предложил в качестве кандидата на патриарший престол митрополита Московского и Коломенского Сергея (Страгородского). В ответ раздались возгласы: «Аксиос, аксиос, аксиос». Голосование было единодушным. Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский) был избран собором русских иерархов Патриархом Московским и всея Руси через восемнадцать лет после смерти патриарха Тихона (Белавина).

Митрополит Питирим (Нечаев) отзывался о патриархе Сергии: «Это был мудрый иерарх и глубокий богослов, автор классической работы “Православное учение о спасении”. Он знал несколько языков — в том числе древние: еврейский, греческий, латинский, — и, несмотря на свою административную загруженность и преклонный возраст, ежедневно читал Библию на каждом из этих языков. Кроме того, это был подвижник строгой жизни. Его день, по старому монастырскому обычаю, начинался в четыре часа утра, и в его ежедневное правило обязательно входил “Чин двенадцати псалмов”, который оказывает необыкновенно умиротворяющее воздействие на душу. Церковный народ очень любил его и за глаза ласково называл “дедушкой”».

Митрополит Иоанн (Снычев) писал: «Русская Православная Церковь, управляемая митрополитом Сергием, сохранила свою жизнеспособность, в то время как все отколовшиеся от нее группировки потерпели крушение и погибли в волнах житейского моря. В этом и заключается величайшая заслуга митрополита, который, как опытный кормчий, обошел все подводные камни, грозившие гибелью церковному кораблю, и сильной рукой провел его сквозь штормы и ветры к надежному причалу».

15 мая 1944 года, в шесть часов пятьдесят минут, Святейший Патриарх Сергей (Страгородский) скончался от кровоизлияния в мозг в возрасте семидесяти семи лет.

*Использованы материалы с сайта www.pravoslavie.ru
Подготовила Мария Мельникова*

ПАСХА ХРИСТОВА

Продолжение проповеди

Первое воскресенье после Пасхи, хоть в уставе богослужения уже появляются отличия, которых не было в богослужениях Светлой седмицы, Православная Церковь всё же считает повторением Пасхи, Антипасхой. Иначе этот день называется «Фомина неделя».

Название это происходит от имени одного из двенадцати апостолов, о котором рассказывает Евангелие, читаемое на Литургии в первый воскресный день по Пасхе.

Чем же так отличился апостол Фома, что в честь него назван этот великий день, вторая Пасха? А отличился Фома тем, что не поверил, что Христос воскрес.

Мы с вами часто слышим «Фома неверующий», «Фома неверный». Издревле его имя стало нарицательным, стало синонимом вечных сомнений, недоверия и неопределённости.

Почему Фома, один из двенадцати апостолов, то есть один из самых близких людей ко Христу, вдруг усомнился?

Когда сбылись слова Писания и Иисус Христос, Сын Божий, воскрес, то явился сначала Марии Магдалине, а потом своим ученикам. Его явление уже само по себе было страшным и невероятным чудом — Он прошёл дверями затворенными — что, разумеется, всех видящих повергло в ужас: на их глазах человек просочился сквозь закрытые двери!

Мы сегодня, насмотревшись всякой дряни по телевизору — чего там только не вытворяют с помощью современных компьютерных средств и иных электронных технологий и спецэффектов! — и то вздрогнули бы! А тогда, в первом веке нашей эры, ничего подобного люди не видели. Это просачивание через материальную преграду повергло их в изумление. Апостолы ужаснулись: что это?! Не дух ли это какой-то?

Но Христос вошёл и сказал: «Мир вам!» И чтобы они больше не сомневались в том, Кто к ним пришёл, начал разговаривать с ними.

Но Фомы в этот день не было среди апостолов. И когда ему рассказывали о воскресении Иисуса Христа и Его явлении, Фома не поверил. Он так и сказал: «Я не поверю до тех пор, пока сам не увижу Его! Когда коснусь ран Его на руках Его и на ногах Его, прободенного ребра, когда вложу пальцы в рану от копья — когда всё это увижу своими глазами, вот тогда и поверю».

То есть Фоме необходимо было получить материальные подтверждения, что слова апостолов — правда, что видели они не духа, что это не фантазия, что ум их не помрачился от страха и горя.

Прошла неделя, и Господь вновь явился апостолам в Сионской горнице. Точно так же, как и в первый раз, Он вошёл сквозь закрытые двери. Но на этот раз и Фома был среди остальных учеников.

25 декабря 2020 года

в возрасте 73 лет отошла ко Господу
сестра милосердия «Обители Веры и Милосердия»

Евсеевкова Нина Михайловна.

Чин отпевания совершил

протоиерей Михаил Волынин

29 декабря 2020 года.

Выражаем соболезнования родным и близким
и просим ваших молитв!

Вечная память, вечный покой!

Войдя, Спаситель сказал: «Мир всем! — И сразу же обратился к Фоме: — Подойди ко Мне и смотри. Ты хотел потрогать раны от гвоздей, трогай. Вот они! Ты хотел вложить пальцы свои в рану от копья, вкладывай».

Едва Фома увидел и услышал это, все его сомнения мгновенно развеялись, он упал ниц перед Господом и возопил, не закричал, а именно возопил: «Ты — Бог мой! Господь и Бог мой!»

А Христос сказал: «Ты видел и уверовал, блаженны будут те, которые не увидят, но уверуют. Будь же и ты не неверным, но верным».

Существует огромное количество бесед, святоотеческих проповедей и толкований на это Евангельское чтение. Тот, кто читает церковную литературу, наверняка обратил внимание, что чаще всего доминируют две основные мысли.

Первая — неверие Фомы, который до последнего не веровал в воскресение Иисуса Христа. Не хватило у него веры ни словам своего Учителя, хотя Он заранее предсказал и Своё распятие, и воскресение; не поверил Фома и рассказам апостолов, когда уже всё свершилось по слову Божию.

Другая мысль заключается в том, что всё произошло по воле Божией. И неверие Фомы было попущено и даже, возможно, промыслительно устроено Богом для того, чтобы у христиан, живущих не в апостольские времена, не возникало сомнений. Был сомневающийся, но он убедился, что всё случившееся — правда. И осталось его свидетельство, что Христос действительно воскрес. Что это не фантазия и не ложь горстки его учеников — Христос воистину воскрес!

Сегодня даже можно встретить сторонников неверия Фомы, потому что оно приводит к вере через знание.

Только вот через рассудочное знание Бог не познаётся! Рассудок не может вместить своего Творца! Мы, как ни обидно это звучит, необычайно ничтожны в этом мире, во вселенной. А Бог — Творец всего: и бесконечности космоса, и всех планет, и всего, что в них есть, всего того, что мы пытаемся, но не можем изучить.

Чем больше человек углубляется в познание мира в его макро- и микроизмерениях, тем яснее понимает, что мир в конечном счёте непознаваем. Его можно изучить только в очень маленьком промежутке наших возможностей. Сократ, великий учёный своего времени, сказал: «Я знаю, что ничего не знаю».

В чём беда наша?

Беда наша заключается в том, что мы своё незнание принимаем за знание. И в этом проявляется болезненное состояние нашей души.

Болезненное потому, что душа наша инфицирована смертью. Мы рождаемся в этот мир телесно, а смерть уже живёт в нас. И главная причина — это гордость.

Адам позволил себе мысль, что он сможет стать как Бог. На чём поймал его сатана? На гордости.

И как только Адам решил, что он может жить иначе, чем ему было заповедано Творцом, что сможет изменить свою жизнь настолько, что станет обладать такими же дарованиями и такими

3 апреля 2021 года

на 90 году жизни отошёл ко Господу

Вавилин Олег Алексеевич.

Чин отпевания совершил

протоиерей Михаил Волынин

8 апреля 2021 года.

Выражаем соболезнования его сыну Кириллу — постоянному прихожанину храма Серафима Саровского в Песочном, родным и близким и просим ваших молитв!

Вечная память, вечный покой!

же знаниями, способностями и возможностями, которыми обладает только Бог, он потерял всё. И самое страшное — он потерял бессмертие.

Эта же самая гордость и нам с вами мешает в познании Бога и нас тоже лишает вечной жизни с Богом в Царствии Небесном. Мы думаем, что всё знаем.

Но как, вообще, мы можем всё знать? Откуда это всезнание? Уж не от того ли Змея-Искусителя?.. Я всё знаю, я обо всём рассуждаю, я сотворён по образу и подобию Божию и могу «яко Бог» всё знать и всё понимать и предвидеть.

Вот это страшно! Страшно, когда находишься в этом состоянии и не осознаёшь реальности, не видишь своей ничтожности, не видишь, кто ты есть на самом деле — ведь стоит ветру дунуть, и тебя нет... Вся современная цивилизация со всеми её достижениями ничего не может сделать против бури, цунами, землетрясения, против рек, которые разливаются от обилия дождей. Стоит этому случиться, и всё! Машины плавают, атомные электростанции выходят из строя и заражают окружающую среду, гибнут люди — вот истинная цена могущества и знаний человека! Надо это понимать и ни в коем случае не возноситься.

Иногда мы сознательно убеждаем себя, что умнее, образованнее, опытнее других, но чаще это происходит неосознанно. Неосознанно, безотчетно — потому что мы не привыкли следить за собой. Мы не следим за собой или, как говорят святые отцы, «не трезвимся». Мы принимаем всё, что приходит к нам в голову. И так же легко открываем рот и вываливаем всё то, что у нас там накопилось.

Священное Писание говорит: «от полноты сердца глаголют уста». Что в сердце, то и на устах. Если в сердце всякая глупость и дрянь, значит, и на устах будет то же. И рот тогда не закрывается, и я всех поучаю, и обо всём имею своё суждение, и всех кругом осуждаю — это происходит только потому, что я не слежу за собой! Особенно, если мне в чём-то удалось преуспеть! Когда у меня появились результаты, значит, у меня есть подтверждение моей особенности, моих способностей и возможностей.

К сожалению, мы все без исключения больны этим. И поэтому должны понимать, что если не будем себя сдерживать, не будем трезвиться, обуздывать свой воспалённый ум, своё превозношение, своё своеволие, себялюбие, самолюбие, то в чём же тогда наше христианство?!

А ведь Христос-то для нас воскрес. И Он сказал: «Блаженны не видевшие, но уверовавшие». Апостолы видели всё, и что они сделали?

Ученики сопровождали Иисуса Христа, видели Его смерть на кресте, стали свидетелями и Воскресения. И уверовали. Мы не знаем ни одного апостола, который вернулся бы к себе домой и продолжил свою обычную повседневную жизнь. Жизнь для себя, для своей семьи. По Вознесении Господа их жизни превратились в непрестанное служение Ему. Апостолы пошли с проповедью о Христе Распятом во все концы земли. Хотя в то время, как говорит апостол Павел, это было «для иудеев — соблазн, а для эллинов — сумасшествие, безумие». Какой распятый бог? О чём, вообще, речь?! Как бог может быть распят, казнён?! Апостолы пошли проповедовать в этот мир, который абсолютно не был готов и не признавал такого Бога.

После сошествия Святого Духа на апостолов Пётр сказал: «Я пришёл говорить вам о Том, Которого вы распяли! Но Который есть Сын Божий и воскрес!»

13 апреля 2021 года

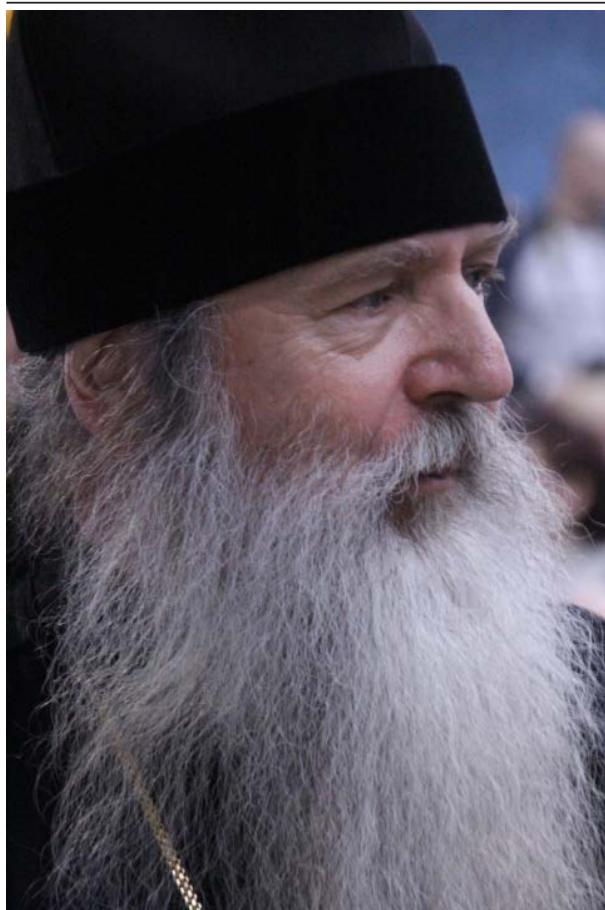
на 84 году жизни отошла ко Господу
прихожанка нашего храма

Гречишникова Антонина Павловна.

Чин отпевания совершил
собор духовенства храма
17 апреля 2021 года.

Выражаем соболезнования родным и близким
и просим ваших молитв!

Вечная память, вечный покой!

У него хватает мужества и смелости бросить эти слова в лицо тем, кто совсем недавно кричал: «Распни! Распни Его!»

Поэтому, если мы с вами хотим быть блаженны как «не видевшие, но уверовавшие», тогда и жить должны по-другому. Наша жизнь должна быть наполнена христианством, наполнена нашей верой. Мы должны своей жизнью проповедовать христианство, должны нести его не словами, не болтовнёй, которой никто не поверит, увидев наши страсти и грехи, а образом жизни. Это трудно. Я согласен, трудно везде быть христианином. И может наступить такой малодушный момент, когда захочется снять с себя звание христианина и побыть как все. И вот, если мы разрешим себе это, согласимся с этим, то о какой вере и верности Христу может идти речь? Христос воскрес! Но мы покинули, оставили Его.

Почему трудно быть православным? Потому что, друзья мои, у нас нет уверенности в нашем воскресении, у нас нет уверенности, что мы унаследуем Царство Небесное. В Священном Писании говорится: кому много дано, с того много и спросится.

Чем больше нам дано, чем больше нам открывается, тем больше с нас спрашивается. Вот почему мы исповедуемся в наших грехах не только перед

принятием Таинства крещения, но и потом в течение всей последующей жизни мы постоянно каемся в своих грехах. И постепенно учимся трезвению: сначала нам открываются грубые грехи, грубые страсти, потом всё глубже, глубже и глубже происходит покаяние, и в какой-то момент мы начинаем фиксировать движения своей души, понимать, куда она склоняется, чего хочет, чем живёт? Какова истинная цель нашей жизни?

«Блаженны не видевшие, но уверовавшие», — Господь сказал не о тех, кто во время крещения повесил себе на грудь крестик, но про тех, кто вслед за апостолами посвятили Ему свою жизнь. Чья главная цель, как истинного христианина, — обожение.

И это должно быть не просто словами, должно выражаться в искреннем стремлении, желании, движении сердца и ума и всего существования.

Тогда — да! — это именно то состояние, о котором сказал Господь. Не видели, но уверовали и последовали за Ним. Тогда и приветствие, которое мы с вами повторяем и будем повторять вплоть до Вознесения Христова, будет для нас не просто словами, не просто формой и традицией, а будет иметь глубочайший смысл и значение! Потому что если Иисус Христос воскрес, то и я воскресая вслед за Ним! И чувствую, как меняются координаты моей жизни, потому что цель моя — стремление к Нему. И страх смерти тогда отступает.

Первые христиане не боялись смерти, они призывали её вслед за апостолом Павлом, который говорил: «Для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение, имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше...»

Когда это чувство приходит, тогда смерть не страшна. Напротив, душа начинает стремиться к тому часу, когда сможет воссоединиться с Богом в ещё большей мере, чем возможно в этом мире.

Вот тогда для нас Христос воскрес!

Вот тогда и мы можем надеяться, что испытаем то, что называем воскресением из мертвых для вечной блаженной жизни в Царствии Божием.

Христос воскрес!

Настоятель храма прп. Серафима Саровского протоиерей Игорь Филин

БЕЩЕННАЯ БЕДЕДА

Саровской пустыни я обязан моим религиозно-нравственным развитием. Первое проявление истинно религиозного чувства оказалось у меня в Сарове, — и вот по какому случаю. В двадцатых годах девятнадцатого столетия — именно в эпоху моего детства и отрочества — ещё жив был схимник Серафим.

Отец Серафим не жил в самом монастыре, а в лесу, — и там не только я, но едва ли кто из посетителей Сарова мог его видеть, и хотя в монастыре у него была своя келья, — но он приходил в неё только раз в неделю для приобщения Святых Таин. В церкви я его никогда не видел, — приобщался он всегда у себя в келье, после ранней Обедни, обыкновенно совершавшейся в больничной церкви монастыря. По окончании Литургии совершавший её иеромонах торжественно, с Чашей в руках, в сопровождении всего клира и всех молившихся в церкви отправлялся к Серафиму, который встречал Святые Дары, стоя на коленях на пороге своей кельи. По приобщении и уходе иеромонаха со Святыми Дарами он раздавал благословения посетителям, многие из которых приносили ему в дар большие просфоры, церковное вино, свечи, масло и подобные предметы, которые Серафим принимал с благодарностью. Просфоры он тут же крошил в огромную деревянную чашку и, полив принесенным ему посетителями красным вином, угощал публику, из коей многие принимали это угощение с благоговением, в том числе и моя мать.

Когда она познакомилась с нашими новыми соседями, Калмацкими, то, конечно, предложила им в ближайшее воскресенье поехать вместе с нами в Саровскую пустынь, что и было охотно исполнено.

Приехав в субботу ко Всенощной, мы узнали, что отец Серафим находится в монастыре и на другой день, по обыкновению, будет приобщаться после ранней Обедни Святых Таин. Мы отправились в церковь, а после Обедни, вслед за процессией — к нему в келью. Когда же он, приобщившись, начал предлагать публике своё обычное угощение — крошеные просфоры перемешанные с вином, — которое и подносил сам ко рту присутствовавших, черпая из чашки деревянной ложкой, то новоприезжая молодая дама Засецкая была крайне удивлена этим оригинальным угощением. А когда Серафим подошёл к ней и поднёс к её рту ложку с приготовленным кушаньем, она никак не хотела его принять и отворачивалась от него. Добрый старец, вероятно, понял её сопротивление так, что она затрудняется принять в рот весьма почтенных размеров ложку, и пренаивно сказал ей: «А ты пальчиком-то, матушка, пальчиком!». То есть ложку приставь только ко рту, а содержавшееся в ней переложит в рот рукой!

При этом совете молодая особа засмеялась, а вслед за ней и я начал громко хохотать, так что почтенный старец отошёл от неё в недоумении, и она тотчас вышла из кельи. А так как мой хохот не унимался, несмотря на все старания матери прекратить его, то я был выведен ею также вон и получил сильный нагоняй за моё неприличное поведение: меня оставили без чая и без обеда, и матушка объявила мне, что она не простит меня до тех пор, пока я не получу прощения от отца Серафима... И меня послали к нему после обеда. Конечно, я отправился только по настоятельному требованию, а не по внутреннему призыванию, — и под надзором матери, следившей за мной.

Подойдя к двери кельи, я нашел её запертой изнутри и, по обыкновению, громко произнес молитву: «Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас!» — что, как известно, на монастырском языке равносильно просьбе войти, — на что мне отвечали: «аминь», то есть: «войди», и отперли дверь.

До того времени я видел эту келью не иначе как наполненной народом, теснившимся принять благословение от Серафима, а потому замечал только передний её угол, уставленный образами с горевшими перед ними лампадами, под образами стол, на котором лежали свечи, а под столом просфоры, бутылки с церковным вином и деревянным* маслом — и ничего более. Да, обычно меня занимала не келья и её обстановка и даже не хозяин ее, а публика, теснившаяся около него, — но в этот момент я был один перед старцем, и меня поразило странное зрелище: посередине кельи стоял гроб, и в гробу сидел почтенный старец Серафим, держа в руках книгу.

* Деревянным маслом называют оливковое масло низкого сорта, полученное в конце отжима. Оно обладает большой кислотностью и практически не имеет полезных веществ.

Он чрезвычайно приветливо обратился ко мне со словами:

— Здравствуй, мой друг, здравствуй; что тебе надобно?

Я отвечал ему:

— Матушка прислала меня просить прощения у вас в том, что я давеча смеялся над вами.

— Тебя матушка прислала, ну, благодари от меня твою матушку, мой друг, благодари её от меня, что она вступилась за старика. Я буду молиться за неё, благодари её!

Слова эти сказаны были самым добродушным тоном, но с некоторым особым ударением на фразу «тебя матушка прислала», — так что я, сознавая внутренне свою виновность перед старцем, слышал в них как бы укор, — а потому, желая во что бы то ни стало получить прощение, позволил себе сказать:

— Нет, не матушка прислала, а я сам пришёл.

— Ты сам пришёл, мой друг — ну, благодарю тебя, благодарю! Да будет над тобой благословение Божие! — при этом он позвал меня к себе и благословил, сказав: — Раскаяние и грех снимает, а тут не было греха, Христос с тобой, мой друг!

При этом он спросил меня, читаю ли я Евангелие? Я, конечно, отвечал — нет, потому что в то время кто же читал Евангелие из мирян? Это — дело дьякона.

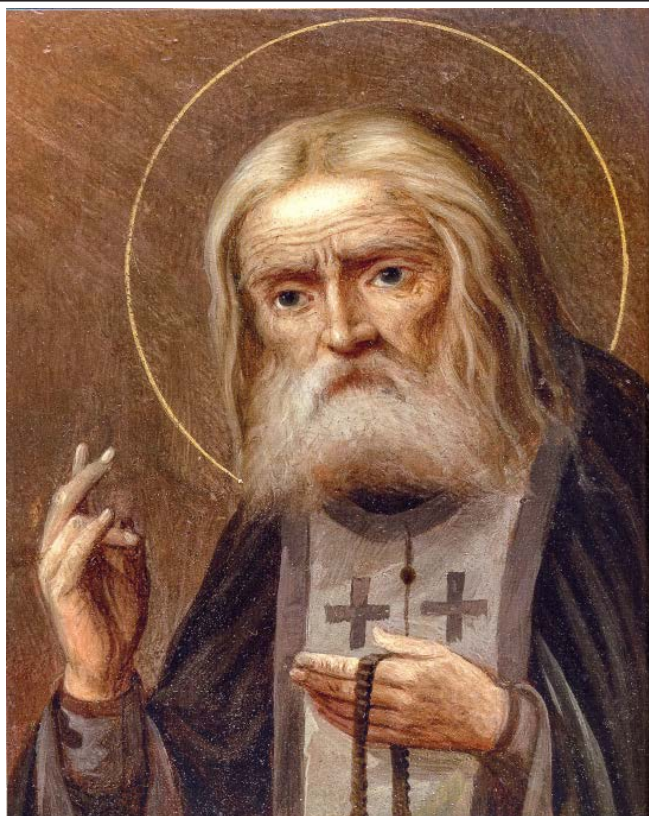
Старец пригласил меня взять единственную в келье скамейку и сесть возле него, а сам, раскрыв бывшую у него в руках книгу, которая оказалась Евангелием, начал читать седьмую главу от Матфея, стих: «Не судите, да не судимы будете, юже меру мерите, возмерится и вам» — и читал далее всю главу. Он читал без всяких объяснений и даже не сделал ни малейшего намека на мой проступок, но, слушая его, я сам глубоко сознал мою виновность, и это чтение произвело на меня такое потрясающее впечатление, что слова евангельские врезались в мою память, и я, достав Евангелие, после несколько раз перечитывал эту главу от Матфея и долго помнил почти наизусть её всю. Окончив чтение, Серафим снова благословил меня и, отпуская, советовал мне почаще читать Евангелие, что я принял к сердцу и начал делать с того времени.

Замечательно, что ни у нас в доме, ни в Верякушах не было Евангелия, и вообще в том кругу, среди коего я провел моё детство, почиталось если не грехом, то профанацией святыни читать дома Евангелие: для этого находили необходимым торжественную обстановку, так как и в церкви Евангелие читалось священником или дьяконом во время богослужения, а не причетниками, и потому полагали, что оно не могло быть читано в семье. Даже в училище законоучитель, занимавший нас иногда чтением житий святых, не только не объяснял, но и не читал нам Евангелия в классе, и только устав гимназий и училищ 1833 года вменил в обязанность законоучителям объяснять учащимся в воскресенье перед обедней Евангелие, но и это долгое время оставалось без исполнения, и этому распоряжению не сочувствовали не только законоучители, но и архиереи, так что я, будучи директором, должен был на себя принять эту обязанность.

Вследствие всего этого я не мог тотчас начать это душеполезное чтение, но, живо помня совет почтенного старца, воспользовался им после.

При описанной мной сцене в келье отца Серафима мать моя не присутствовала: она только издали наблюдала, вошёл ли я в келью, и поджидала моего выхода на монастырском дворе. Увидев меня чрезвычайно взволнованным, когда я подошёл к ней, она не тотчас поверила моему рассказу и всё приписывала моё волнение нагоню, который я — как ей казалось — должен был получить от старца; но проявившееся с этой поры во мне глубокое к нему уважение и стремление непременно быть у него всегда, когда мы приезжали в Саров, и его всегда необыкновенно ласковое со мной обхождение вполне её успокоили впоследствии.

Действительно, в первый же раз, когда мы после описанной сцены отправились к нему вслед за священником с Дарами, я протеснился вперед к старцу, и меня занимала уже не толпа — как

то было прежде — но именно сам Серафим и его причащение. По обыкновению, он стоял на коленях на пороге своей кельи, и сверх иеромонашеской мантии на нём была епитрахиль. Когда приблизился священник и передал ему Чашу, он, благоговейно приняв её в руки, начал громко читать причастную молитву: «Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистину Христос, сын Бога живого, пришедший в мир грешных спасти, от них же первый есмь аз». При этом он преклонил голову до земли, держа Чашу над головой. Затем, поднявшись, продолжал: «Еще верую, что сие есть самое пречистое Тело Твое» и так далее, и все это с таким убеждением и с таким восторженным умилением, что и я невольно преклонил колени, и каждое слово этой молитвы глубоко запечатлелось в душе моей.

Когда после причащения в числе прочих подошёл и я к его благословению, то он так приветливо обратился ко мне со своим обычным угощением — крошеными просфорами в чашке с вином, — погладил меня по голове и дал целую просфору, что обратило на меня внимание всей толпы, так как это была необыкновенная с его стороны благосклонность.

С тех пор я всякий раз, когда был в Сарове, старался как можно ближе становиться к отцу Серафиму, чтобы не только слышать, как он произносит причастную молитву, но и любоваться его глубоко-вдохновенною наружностью и следить за каждым его движением, что всё производило на меня потрясающее впечатление. Даже до сей поры, подходя к причастию и повторяя за священником слова причастной молитвы, я мысленно вижу перед собой величественный облик Серафима с Чашей в руках — и, будучи впоследствии директором гимназии, я обращал особое внимание на то, чтобы приступающие к причащению ученики отчетливо знали и понимали эту молитву.

Из воспоминаний Януария Михайловича Неверова

≡ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ И ТАЙНОЕ ОБЩЕСТВО ≡

Беседа с диаконом Валентином Овчинниковым

Мария: Из номера в номер мы публикуем интервью с прихожанами и клириками храма прееподобного Серафима Саровского, каждый разговор получается очень интересным, душевным и искренним, каждый опыт — бесценен. Но самым важным вопросом, который мы задаём во время интервью, остаётся вопрос о вере. Отец Валентин, расскажите, пожалуйста, как к вере пришли Вы? Вас крестили в детстве? Или это был Ваш личный путь, Ваш осознанный выбор?

Отец Валентин: К вере я пришёл сам. Мои родители были людьми некрещёными и абсолютно неверующими.

Мой дед — старший из шести братьев. В 1930-е годы он уехал из Ленинграда на Дальний Восток. Я не знаю, почему родители моей мамы решили туда переехать. Дедушка оставался убеждённым коммунистом до последнего дня своей жизни, хотя вся его семья была верующей. Его отец похоронен на кладбище у Спасо-Парголовского храма, на его могиле стоит крест.

Мой прадед был верующим человеком, ходил в Князь-Владимирский собор даже в 1930-е годы, когда на Церковь шли открытые гонения. Как мне рассказывал младший из его сыновей, идя в храм на Пасху, прадед надевал лучшее пальто с нарядным воротником, а потом показывал детям, как играет солнышко. Несмотря на это, мой дедушка, старший сын этой по-настоящему православной семьи, вырос совершенно неверующим человеком. Бабушка моя тоже была неверующей.

Мария: А кто познакомил Вас с верой? Родственники Вашего дедушки?

Отец Валентин: Нет, все связи с ними на долгие годы были потеряны. Всё моё детство до семи лет мы вообще прожили с родителями на Сахалине.

Впервые Библию я прочитал, учась в шестом классе. Моя бабушка подарила мне учебник атеиста В. Г. Яна, в тексте часто автор вставлял цитаты из Библии. Мне стало интересно почитать оригинал. Бабушка пошла к верующей соседке и принесла мне книгу «Библия для верующих и неверующих». Это было дореволюционное издание 1890-х годов. Я читал Библию параллельно с учебником. Первое прочтение Библии у меня было под руководством атеиста Василия Яна.

Бабушка жила в Вырице, её дом стоит прямо напротив храма Петра и Павла.

Мария: Получается, несмотря на годы тотального безбожия и отсутствия какой-либо информации о Православной Церкви, в Вашей жизни было достаточно информации, и вера, и Церковь всё время были совсем рядом с Вами.

Отец Валентин: Да, храм стоял рядом с домом, мимо нас ходили крестные ходы, но информации не было никакой! А в церковь я никогда не заходил, мне было это не интересно.

Мария: Но ведь крестный ход — это тоже информация, причём очень наглядная информация, что есть другая жизнь, другой образ мыслей. И храм был открыт, можно было зайти и посмотреть на эту другую жизнь!

Отец Валентин: Всё так, но тогда эта информация воспринималась отрицательно. Я был воинствующим атеистом!

Мария: А Библия, которую Вы прочитали, не поселила в Вас каких-нибудь сомнений или интереса?

Отец Валентин: Я прочитал её под руководством «хорошего» наставника. Естественно, у меня не было никакого доверия к тому, что там написано.

Мария: То есть Библия просто стала иллюстрацией к учебнику?

Отец Валентин: Да! Я верил учебнику. В этом отношении я был кристально чист для коммунистической веры.

Бабушка не была коммунисткой, но тоже, как и мой дед, была атеисткой, абсолютно не верила в Бога. Соответственно, родители тоже были неверующими. Маму мы покрестили, когда я уже был диаконом. А мой младший родной брат до сих пор некрещённый.

Мария: А что тогда стало поворотным моментом в Вашей жизни? Когда Вы начали искать веру?

Отец Валентин: Когда я учился в институте, девчонки из студенческого отряда собирались гадать на Святки. Я тоже попал на это мероприятие, хотя весь мой дух протестовал против этого, я понимал, что всё это ерунда.

Девушки взяли ватман, расчертили его, поставили блюдечко и начали гадать: кто, когда замуж выйдет? какого цвета волосы будут? — в общем, сплошная ерунда.

Но блюдечко двигалось, отвечая на их вопросы. И тогда я понял, что кто-то это блюдечко двигает! Вот тогда у меня появились сомнения, какие-то подозрения — и я, как человек научного склада ума, решил повторить эксперимент. В то время я занимался физикой, радиотехникой, мне стало интересно, как это может работать.

Прошёл день или два, и я полностью воспроизвёл всё, что видел на том спиритическом сеансе. Крещёных людей не было, крестики снимать было не надо. И вот мы сидим, три абсолютно неверующих человека: я, мой младший, четырнадцатилетний брат и мой друг, с которым мы вместе учились, ленинский стипендиат, отличник — и, представляете, шок! — блюдечко начинает двигаться! Для меня, как для физика, нужно было объяснение: ведь результат всех мистических манипуляций был не духовным, а вполне материальным! У нас было блюдце, которое имеет массу, и я видел, что оно двигается! Мы ни каким физическим образом не влияли на блюдце, мы задавали вопросы, и оно нам отвечало! Для меня это стало полнейшим шоком! Я чётко понимал, что это был контакт с падшим миром.

Это ужас! При том что посуда и шкафы не падали, огонь с неба не сходил, мы трупными язвами не покрывались, руки наши не чернели, но само это действие произвело на меня невероятное впечатление!

Мы этот эксперимент повторяли раз пять или шесть. Во время таких сеансов я задавал вопросы, как это всё устроено, пытался выяснить механизм этого процесса. Понятно, спрашивая у лукавого, лукавый ответ и получишь. Блюдечко подтверждало, что отвечают на наши вопросы падшие духи, что в компании они выбирают одного человека, садятся на него, и через этого человека идёт энергетическая волна, которая двигает блюдце.

Мария: Кошмар какой! Ни за что бы ни стала в таком участвовать!

Отец Валентин: Да! Спиритический сеанс — это абсолютный сатанизм, как бы его ни оправдывали, ни объясняли и чем бы ни мотивировали.

Мария: Интересно, что Ваш путь в Церковь оказался таким сложным, через соприкосновение с бесовскими силами, хотя и крестный ход проходил рядом с домом, и храм всегда для Вас был открыт...

Отец Валентин: Получается, что так. Второй опыт соприкосновения с нечистой силой меня подтолкнул к крещению. На работе возникла ситуация, из-за которой я обратилась к ясновидящей.

Это был 1995 или 1996 год. У нас уже была пекарня. И однажды из пекарни исчез мешок муки. Мука первого сорта — кому она нужна? Это не высший сорт. Кто мог это сделать? В пекарне работало много людей, и мы все друг другу доверяли. Я мучился, потому что доверие — это вообще самое важное. Вот тогда одна сотрудница мне посоветовала обратиться к ясновидящей, даже сказала, что сама отвезёт ей список всех тех, кто имел доступ к этому мешку муки, а та, в свою очередь, скажет, кто его украл.

Действительно, против четырёх фамилий та поставила галочки и сказала: «Вот эти четыре человека муку разделили, но из пекарни её не вынесли». И ясновидящая оказалась права! С этим мешком произошло просто недоразумение, его никто не украл, именно эти четыре человека его «разделили», потихоньку вычерпывая из него муку, и досыпая в другие мешки, чтобы в них был ровный вес.

Представляете, какая степень доверия у меня появилась к этому человеку, к ясновидящей? Потом я ещё несколько раз к ней обращался. А потом у меня уже случились проблемы очень серьёзные, и она мне снова помогала, но появилось ощущение, что мне помогают, но удавка как будто всё туже и туже затягивается при этом на шее.

Ситуация у меня действительно складывалась очень тяжёлая и была чревата для меня страшными последствиями. К тому моменту я уже несколько лет был знаком с отцом Игорем. А Вадим Горшков, который год назад преставился, всё меня убеждал, что обязательно нужно покреститься. И всё сложилось таким образом, что я действительно крестился.

В этот день я забрал дочку из садика и поехал в храм. Даже к самому Таинству крещения я отнёсся с полнейшим непониманием! Я думал, еду с работы, заеду, покрещусь и дальше поеду!

Приехал с дочкой, батюшка спросил: «Она крещёная?» — «Нет! Она в сторонке посидит». — «Почему в сторонке? Надо её тоже покрестить». — «Да не надо! У нас и крестика нет...» — «Крестик найдём».

Потом, уже спустя несколько лет, я спросил отца Игоря: «Как вы меня покрестили? Почему? Я же не знал ни одной молитвы!»

Мария: Видно, для Вас на тот момент жизненно важно было принять Крещение, и батюшка это почувствовал.

Отец Валентин: За это я очень благодарен отцу Игорю! Однажды мне надо было выбрать, куда ехать: в Агалатово к ясновидящей или в храм? И я решил: «Поеду-ка я лучше в храм!» Приехал, встретил отца Игоря, мы поговорили с ним, и в этот момент в душе будто открылся второй свет. Покрестившись, я не стал автоматически христианином, я не пришёл сразу к вере должным образом, но после этого разговора всё изменилось. Моей души коснулась благодать Божия!

Я начал ходить в храм. Богослужения мне были непонятны, я не воспринимал церковнославянского языка, вообще ничего не знал, не понимал, что происходит, не знал, что такое Таинства и что они вообще есть.

Сначала стал приходить на вечерние правила. Помню, братья читали правила, было так здорово! Приеду в 9 часов, братья молятся, что-то читают, а я стою, слушаю, и мне так хорошо! Постою-постою и уезжаю домой.

Однажды прихожу — в храме свет горит, полно народу. Что такое? Решил уехать. А мне: «Ты куда? Сейчас будет Всенощное Бдение к празднику!»

Потом уже я пришёл и на Литургию. Народу тогда ходило в храм очень много. Отец Игорь начинал исповедовать в 8:30, а заканчивал в 12. То есть Литургия начиналась в 12 часов, а то и в половину первого. А заканчивалась в три часа. Попав в такую ситуацию, я решил, что буду причащаться раз в два месяца, и придумал себе чёткий план: я приезжал первым, тогда мало у кого были машины, исповедовался среди первых и уезжал по делам, на работу, а возвращался уже к середине службы. Я знал, что исповедь будет продолжаться три часа, потом ещё будет много всего, поэтому я особенно не спешил. Приезжал, причащался и уезжал. Всё остальное мне было не интересно. Но после причастия, будто батарейки подзаряжались, и я опять находился в новом для себя состоянии.

Мария: А как Вас отпустила вся эта история с ясновидящей, бесы очень не любят отпускать своих.

Отец Валентин: Я крестился и начал резко воцерковляться и, соответственно, к ней просто перестал обращаться. Вот так я пришёл к вере.

В 1999 году я услышал, что отец Игорь ездил на Афон. И покойная Инна Павловна, принявшая перед смертью монашеский постриг с именем Рафаила, рассказывала мне, что есть святой монашеский остров — Афон. Я набрался наглости и напросился поехать с батюшкой на следующий год.

Я крестился 1 апреля 1998 года, а в 2000 уже поехал на Афон вместе с отцом Игорем и оказался свидетелем совершенно другой жизни! И меня она поразила! 10 лет подряд я составлял отцу Игорю компанию в поездках на Афон. Эти десять лет — поистине удивительное время!

Мария: Отец Валентин, расскажите, пожалуйста, какие у Вас были послушания в храме до диаконского служения? Лидия Фёдоровна в своём интервью рассказывала, как Вы её спасли и починили дверь в часовне!

Отец Валентин: Ну, это не послушания! Это разовые поручения. Приехал, а в храме нужна какая-то помощь, я помог, тут не о чем даже говорить.

Мария: А когда и с чего началось именно послушание?

Отец Валентин: Перед Литургией у нас всегда читают три Канона и Последование ко причастию. У нас был звонарь Андрей Петухов, он и звонил, и читал. И был момент, он смотрит на часы, что пора идти звонить, и смотрит на прихожан, кто мог бы его пока подменить. Андрей спросил у меня: «Ты можешь почитать?» Я ответил: «Могу». Я тогда уже начал читать по церковнославянски. Потом мы стали читать каноны вдвоём, по очереди. Это не было послушанием, получилось, что я сам вызвался.

Потом, наверное, прошёл год, был у нас тогда алтарник Пётр Жгун. Он предложил мне читать часы перед ранней Литургией. Отец Игорь после Афона начал служить ранние Литургии, мне даже кажется, что первые Литургии он служил в три часа ночи. Пётр должен был помогать в алтаре, а читать было некому. Это было потрясающе! Я с радостью приезжал на ночные богослужения. Так я начал читать Часы.

Через год или два отец Игорь пригласил меня в алтарь. Я уже приходил не только на ранние Литургии, но и на все другие богослужения. Потом Петя внезапно исчез перед Великим постом, отца Михаила рукоположили во священника, и так получилось, что я остался алтарничать один. И вот тут началось! До этого мной руководил Петя: тут почитай, принеси свечу, подай кадило, растопи печку — мне было хорошо, не нужно было ни о чём думать, я просто выполнял, что скажут. И вдруг пришлось резко самому включаться в процесс. Но было здорово!

Мария: Совсем недавно мы Вас поздравляли с десятилетием диаконской хиротонии, расскажите, пожалуйста, как Вы стали диаконом, как пришло это решение?

Отец Валентин: В 2007 году мы были с отцом Игорем на Афоне и встретили отца Илиодора. Причём очень неожиданно. Всю ночь мы добирались до Уранополиса, утром сидели в кафе в очень тяжёлом и замученном состоянии и ждали паром на Афон.

Рассвет. Довольно холодно и зябко. В проёмах висели шторы из плотного полиэтилена. Я посмотрел через эти шторы и увидел, что к кафе подходит какой-то монах. «Отец Илиодор... — сонно подумал я, и вдруг понимаю: — Это же отец Илиодор!!!»

Года за два до этого мы ездили в Оптину и там познакомились с ним, и целые сутки он провёл с нами, вместе ездили на источник. Отец Илиодор недавно преставился от ковида... Царствие ему Небесное! Вездесущий схиархидиакон Илиодор (Гайриянец)! Его знают все!

Он увидел нас и спросил:

— А что вы тут делаете?

— Мы паром ждём.

— А я, представляете, билеты перепутал. Что делать? Наверное, на Афон вернусь!

Отец Илиодор выехал с Афона на один день раньше. Мы пригласили его к себе, вместе попили кофе и вместе сели на паром и поехали на Афон.

А получилось так, что отец Илиодор приехал специально за мной! всю дорогу он меня обрабатывал: «Давай учись, тебе надо рукополагаться...» Я, конечно, подумал: Какое учись?! Какое рукополагайся?! У меня работа, у меня предприятие. Мы сошли в Пантелеймоновом монастыре, а отец Илиодор поехал куда-то дальше. Но мысль эта у меня осталась. Отец Игорь мне сказал: «А чего? Ты на Матерь Божию положишься, а там посмотрим, что будет...»

Осенью Андрей Петухов решил пойти учиться на епархиальные курсы и взял благословение у отца Игоря, который тогда там преподавал. Батюшка его благословил и сказал: «Вот-вот, и Валентина с собой возьми!»

Через три года весной я окончил курсы, а осенью меня вызвал к себе отец Игорь и сказал: «Отца Сергия будем рукополагать во священники, нам нужен диакон. Пойдёшь? Принимай решение...» Я сразу ответил: «Согласен».

...Когда, после рукоположения, я проходил стажировку, то мне пришлось трудно: я не видел, как служат диаконы! Отец Сергий служил у нас в храме диаконом больше четырёх лет, достаточно долго, но когда совершались все основные действия Литургии, всех алтарников удаляли в пономарку. И вот меня рукополагают, я оказываюсь в алтаре и... опять ничего не знаю!

Мария: Поднимаетесь на следующий уровень, и опять всё нужно начинать с нуля.

Отец Валентин: Да, я опять оказываюсь в той же самой ситуации! Опять: «Куда пошёл?!», «Стоять!», «Ты понимаешь, где ты находишься?!», «Ты вообще православный?!»

Литургия в Никольском соборе. Первый день после рукоположения. Служебник у меня в руках ходит ходуном. Часы прочитать — дело привычное, а тут нужно участвовать в самом богослужении, выйти одному посреди храма и возглашать Ектеньи, читать Евангелие.

Проходит первый антифон, второй антифон... А потом перед вторым моим возгласом: «Паки и паки» — песнь «Единородный Сыне». Хор делает паузу, чтобы перезадать тон, а я же не знаю, зачем они замолчали, и давай своё: «Паки и паки миром Господу помолимся!» Открывается боковая дверь из алтаря: «Ты что не православный?!»

В соборе меня дрессировали по полной программе! Я понимал, раз уж попал, значит, нужно терпеть и учиться. Так прошёл целый месяц. Потом я вернулся в наш храм.

Мария: Вернулись профессионалом?

Отец Валентин: Нет, конечно. Было ещё много оплошностей. Отец Игорь меня потом ставлял дальше.

Мария: Отец Валентин, расскажите, пожалуйста, какое событие приходской жизни запомнилось Вам ярче всего? Событие или люди, которые были у истоков возрождения храма и приходской жизни?

Отец Валентин: Нина Ивановна, Галя Новосёлова — это прихожане первой волны, которые пришли с отцом Игорем и которых уже нет в живых. Вадик Горшков, который, можно сказать, привёл меня к вере. Сергей Дымов, который 10 лет один пел в храме, хор распался, он собирал то одних, то других, но в основном пел сам. Сергей Боцвин. Много было людей, и все они были очень интересными! Я помню их всех, а на службе всегда поминаю. Люди, которые были здесь с самого-самого начала, казались мне мастодонтами. На их плечах всё держалось. 90-е годы в истории прихода — совершенно особенный период!

Вообще, 90-е я сравниваю с годами революции и гражданской войны. Вы представляете, если сравнить 1913 год и 1923? Прошло всего десять лет. 1913 год — Российская империя, мощная страна. 1923 год — СССР. И к этому моменту изменилось всё: сословная часть, духовная, материальная. Значительная часть населения осталась та же, что жила ещё в Российской империи, но при этом абсолютно всё изменилось вокруг.

И то же самое произошло за 10 постперестроечных лет с 1990 по 2000 год. Если сравнить — это снова вообще два разных государства, две разных страны!

Для меня, пришедшего в храм в 1998 году, люди, которые в 90-е ходили в церковь, были будто из какой-то дореволюционной эпохи, были для меня примером и вызывали большое уважение. А события? События тогда происходили непрерывной чередой.

Представляете, мы приехали с Афона, а храм стоит без крыши и просто затянут полиэтиленом! А это уже конец октября месяца, начались дожди. Венцы сняты, и от нашего храма осталась половина! Захожу внутрь, а там бригада, как мне показалось, каких-то тунеядцев, которые ничего не делают, а один здоровенный мужик сидит на бревне посреди храма и топором как ножичком: тюк... тюк... тюк... Для меня шок! Я привык, что нужно работать, крутиться, а этот сидит на бревне и: тюк... тюк...

Помню, справляли Рождество, и как раз мороз дал минус сорок! Я стоял в храме и примерзал к полу! Приходилось прикладывать усилие, чтобы оторвать валенок от пола. Отец Михаил рассказывал, что у них в это время в алтаре вода в рукомойнике замерзала. Топили печки — они красные были! — но от печки отходишь и сразу замерзаешь!

События шли одно за другим: вдруг купол появился! Иконостас заменили! Когда купол ставили, приехал кран. И крест воздвигали тогда не только ведь над храмом, но и над всем посёлком! Было здорово! Прошло уже двадцать лет, а в памяти эти моменты запечатлелись очень ярко.

Мария: Отец Валентин, спасибо за рассказ, очень интересная получилась беседа! Но я бы хотела ещё немножко расспросить Вас про тайный клуб, который не так давно появился на приходе для молодёжи. Что это за клуб? Можно ли к вам присоединиться? Что происходит на встречах клуба — если это, конечно, не совсем тайна.

Отец Валентин: Всё, что касается нашего клуба, — это, правда, очень интересно!

Как мне кажется, у нас, да и вообще во всех храмах, очень остро стоит проблема: дети приходят со своими воцерковлёнными родителями, ходят на исповедь, регулярно причащаются, посещают воскресную школу и кружки. И это продолжается лет до 14–16. Потом эти дети из храма исчезают. А потом приходят... но не они, а молодые люди за 20, но уже поломанные жизнью: у кого-то онкология, у кого-то тяжёлый развод, больные дети, проблемы с работой, наркомания и многое другое. А вот период с 14 до 23–25 лет выпадает.

Как быть? Ведь это наши дети и наша ответственность, ведь мы не можем их бросить, правильно? С другой стороны, что мы можем сделать? И что мы можем противопоставить той агрессивной среде, которая существует вокруг нас и которая, безусловно, воздействует.

Мария: Причём очень активно! И задействует очень много ресурсов, и находится в заведомо более выгодном положении, потому что она модная, стильная и молодёжная. А мы, родители, и всё, что с нами связано, — прошлый век. Безразличная — да! Бессердечная — да! Сожрёт и не подавится — да! Но молодёжь об этом не думает и никакой опасности не чувствует.

Отец Валентин: Церковь прозелитизмом не занимается. Мы не ходим по домам как свидетели Иеговы: «Вы не хотите поговорить о Боге?» И не останавливаем на улицах юношей и девушек: «Слушай, тебе 15, давай поговорим с тобой о смысле жизни!» Но потерять тех, кто ходит к нам в храм, но уже на старте — вот это непростительно!

У нас при храме уже 10 лет существует молодёжный клуб, и за эти годы костяк клуба повзрослел, у многих уже есть свои семьи, дети. И сегодняшней молодёжи с ними не интересно: фактически — это ровесники их родителей, и на своих встречах они обсуждают другие психологические и духовные вопросы. А сегодняшняя молодёжь живёт в совершенно другом измерении, разговаривает на другом языке, у неё другие методы и совершенно другая ментальность. Поэтому с благословения отца Игоря мы организовали второй молодёжный клуб — для юношей и девушек от 15 лет.

Мария: Расскажите, пожалуйста, хоть немного о занятиях вашего юного клуба.

Отец Валентин: Это самое интересное! Мы обсуждаем всё! Например, как выбрать спутника жизни, что такое любовь, как выходить замуж (как жениться): по любви или по расчёту? Этим темам посвящаются целые обсуждения! Но не буду вам все карты раскрывать...

У нас было очень интересное обсуждение, на котором мы решали: свобода воли равняется ли свободе выбора или нет? От выбора спутника жизни, дружбы до того, нужно ли голосовать, как распознать, когда нас программируют, вербуют, и как выбрать себе профессию.

Все наши обсуждения проходят на фоне изучения Священного Писания. Читая Библию, изучая её главу за главой, мы обсуждаем все сегодняшние проблемы и события: что происходит в школе, что происходит в семье, как складываются отношения с друзьями, говорим и про любовь — эта тема очень важна особенно для девочек. Мальчиков пока больше интересует выбор профессии.

Мария: Я сейчас подумала, насколько важно такому юному человеку оказаться в обществе, где можно задать вопрос и получить непредвзятый ответ, разобраться в запутанных отношениях, в своих

эмоциях. Да и вообще просто находиться среди своих, в «своей тарелке». Все люди разные, и молодёжь вся разная, но именно в этом возрасте очень тяжело найти общество, в котором чувствуешь себя комфортно и спокойно, чтобы не потерять координаты своего мира.

Отец Валентин: Знаете, я тоже увидел ребят совершенно с другой стороны! Меня переполняет чувство ответственности, я не имею права завести их не туда. Для нас центр всего — это Бог, храм, богослужения, церковная, духовная жизнь и духовник! Что касается остального, у нас в клубе — полнейшая демократия, мы всё решаем сообща, путём голосования. Даже приём новых членов в наш закрытый молодёжный клуб мы осуществляем только вместе и только с общего согласия.

Занятия у нас проходят бурно. В штабе есть карандаши и ватманы, мы обсуждаем, изрисовываем и исписываем огромные листы.

Зимой мы разбирали место из Библии про Авраама, который из Месопотамии ни много ни мало отправился в Палестину. Телефоны были? Карты были? Навигаторы были? Дороги были? Он вообще знал, куда он идёт? Представьте, вы закрыли глаза и вам говорят: идите в Палестину.

Кто его вёл? Бог вёл. Иначе он бы просто не дошёл. Чтобы дойти, нужно было иметь абсолютное доверие Богу. Всё оставляешь, отключаешь все сомнения и по слову Божьему идёшь в никуда.

Я понял, что они этого не чувствуют, у нас даже вышел спор с одним из ребят. И тогда мы придумали такой эксперимент: завязали ему глаза и спросили: «Сможешь ты с закрытыми глазами от штаба военно-патриотического клуба дойти до железнодорожной станции? Дорогу ты прекрасно знаешь!» Правда, потом мы его пожалели и перенесли финишную точку к выходу из храма. Он говорит: «Конечно, дойду!» Но сбился сразу и напрочь, хотя у него были две лыжные палки. Мы смилостивились, показали, где он находится, он вышел и пошёл по дорожке и уже, помогая себе палкой, дошёл до финиша. Но впечатлений у него много! Он потом сказал: «Это было непередаваемо!» И спор наш разрешился сам собой.

Было бы побольше участников в нашем клубе, можно было бы устраивать психологические игры, например, как передавать сплетни, — это тоже очень интересно и познавательно!

Мария: Я смотрю, у вас такое количество идей! И столько креатива в подходе к организации занятий! Уверена, что скоро Ваш клуб наберёт обороты, будет быстро развиваться и принесёт свой плод!

Отец Валентин: Хочу сказать, что мы всю молодёжь нашего храма приглашаем в наше тайное общество! Оно закрытое, но не замкнутое! Мы всем будем рады!

Мария: Отец Валентин, мне искренне жаль, что наше интервью будет опубликовано в печатном виде и читатели не услышат, с каким вдохновением, с какой любовью Вы говорите о клубе и о ребятах! Это очень здорово!

А я в заключение нашей беседы хочу задать Вам традиционный вопрос: что бы Вы пожелали читателям нашей газеты?

Отец Валентин: Самое главное мы просим на каждой мирной ектенье: и спасения, и непоштыдной кончины. Все промежуточные мирские жизненные цели блекнут перед этим. Если это не ведёт ко спасению, если не ведёт к главной цели жизни, то, значит, это лишнее. Я рассуждаю как инженер военных конструкций: может быть у ракеты две цели? Да, ракета может решать целый ряд задач, но цель у неё всегда одна. Если ошибаешься с целью, то ценность решённых задач нулевая, тогда всё бессмысленно. Поэтому желаю не терять единственной цели христианской жизни и помнить, что если цель у нас у всех одна, то путь к ней у каждого свой собственный, особенный...

Записала Мария Мельникова

Большой помощью и поддержкой для газеты «Церковь в Песочномъ» стали бы ваши пожертвования.

КАЛЕНДАРЬ НА ИЮНЬ

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
	1 Блгв. вел. князя Димитрия Донского	2 Обретение мощей свт. Алексия, митр. Московского	3 Владимирской иконы Божией Матери	4 Праведного Иакова Боровичского	5 Собор Ростово-Ярославских святых	6 Блаженной Ксении Петербургской
7 Обретение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна	8 Мученика Георгия Нового	9 Тихвинской иконы Божией Матери	10 Вознесение Господне	11 Святителя Луки (Войно-Ясенецкого)	12 Преподобного Исаакия исповедника	13 Свщмч. Философа Орнатского
14 Св. прав. Иоанна Кронштадтского	15 Вмч. Иоанна Нового, Сочавского	16 Мчч. Лукиллиана, Клавдия, Ипатия, Павла, Дионисия и мученицы Павлы девы	17 Обретение мощей свщмч. Петра (Зверева)	18 Свщмч. Дорофея, епископа Тирского	19 Троицкая родительская Суббота	20 ТРОИЦА

СВ. ПРАВ. ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ. ЦИТАТЫ

Светел настоящий праздник, светлы нынешние дни. К свету и св. Церковь призывает нас. Воскресения день — просветимся людие, — взывает она.

Какого же света требует она от нас сими словами? Уж не того ли, чтобы мы были в светлых одеждах, с горящими свечами, что и делали мы, стоя в нынешнюю утрению? и это нужно. Но этот свет внешний, чувственный. Если ограничиться этим светом, можно оставить в стороне — в забвении главное, внутреннее — душу, которая дороже всех сокровищ мира, для которой собственно и сходил на землю Христос, за которую Он и страдал, для которой и воскрес. Приятно Богу и внешнее благоприличие, но тогда, когда оно служит выражением внутреннего благообразия; без этого же светлая одежда будет только прикрытием черноты души, будет знаком лицемерия с нашей стороны, когда во вне хотим казаться радующимися, ликующими, а в душе этой радости не носим, да её и недостойны, ибо служим не Христу, а греху (почему и радоваться способны более о грехе, чем о Христе).

К какому же свету призывает нас св. Церковь словами: просветимся людие? К свету веры Христовой. Да, вот где истинный свет, просвещающий всякого человека. Верующий — это во свете ходящий, — ему всё ясно, как Божий день. Он ясно, правильно понимает, что вредит душе и что полезно ей, что нужно делать и чего избегать. От этого света светло у него в уме, тепло в сердце, спокойно и в душе. Как тихо на море после бури, так тихо, мирно в уме и совести его. Никакие сомнения не возмущают духа его. Как ярко в хороший ясный день отражается в воде солнце, так и в верующей душе явственно отпечатлевается всё, заключённое в слове Божиим. Верующий весь проникнут светом слова Божия и весь согрет им, как раскалённое железо огнём. Он поэтому сам становится светом для других. Вы есте свет мира, говорит Спаситель Своим ученикам.

Христе, воскресший из мертвых! воскреси и наши души, умерщвлённые грехами, да живём для Тебя и радуемся Тобой и здесь, и, особенно, там бесконечные веки. Аминь.

Храм прп. Серафима Саровского

Главный редактор — протоиерей Игорь Филин
Выпускающий редактор — М. А. Мельникова
Корректор — Т. А. Румянцева
Фотографии — из архива М. И. Белякова

Сайт: hramserafima.spb.ru
E-mail: hram-serafima@mail.ru
Храм прп. Серафима Саровского
197758, Санкт-Петербург, пос. Песочный,
Ленинградская ул., 10. Тел.: (812) 240-26-49
Богослужebные дни:
среда, пятница, суббота, воскресенье.